

Демин М.А., Ситников С.М.
(г. Барнаул)

МОГИЛЬНИК ЧЕКАНОВСКИЙ ЛОГ-10 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК РАЗВИТОЙ БРОНЗЫ И РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ЮГО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ

Могильник Чекановский Лог-10 расположен на правом берегу Гилевского водохранилища, в Третьяковском районе Алтайского края, в 1,5 - 1,7 км к юго-востоку от села Корболиха. Памятник открыт в ходе обследования береговой зоны водохранилища, проводившегося летом 1998 г.

Наиболее древние находки относятся к андроновской (федоровской) культуре. На пляже, в южной части могильника, собраны фрагменты керамики не менее чем от семи сосудов. Это горшки (рис.1-1,4) украшенные богатым геометрическим орнаментом (так называемая нарядно-ритуальная посуда), и сосуды слабопрофилированных и баночных форм (рис.1-2,3,5-7) с более простой и бедной орнаментацией (хозяйственно-бытовая посуда). В целом орнаментация и форма посуды аналогична керамическим комплексам андроновских (федоровских) могильников Алтая (Кирюшин, Лузин, 1993; Абдулганеев, Лузин, Кунгурова, 1993; Абдулганеев, Кирюшин, Лузин, Шамшин, 1996; Могильников, 1998).

К этому же времени относится привеска подпрямоугольной формы из бронзовой пластинки толщиной около 1 мм с небольшим отверстием для подвешивания (рис.1-8). По мнению Н.А. Аванесовой аналогичные изделия являются частью нагосника или пояса и встречаются только в алакульских погребениях - могильники Урал-Сай, Байту 2, Котанэмель 1, Атасу-Айшрак, Ефимовка, Нурманбет (Аванесова, 1991, с.59).

На пляже, в районе нахождения керамики, обнаружено 16 бронзовых бус-пронизей, спекшихся в трубочку (рис.1-9). Аналогичные изделия известны как в алакульских (могильники Ак-Мустафа, Койшоки 1, Шет 3 и др. (Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с.73, рис.42-1,3, с.77, рис.47-1, с.1-1, рис.71-1) и др.), так и в федоровских погребальных комплексах (могильники Средняя База Беткудук (Максимова, Ермолаева, 1987, с.25, рис.21-4), Быково (Абдулганеев, Лузин, Кунгурова, 1993, рис.1-11,12), Ближние Елбаны (Абдулганеев, Кирюшин, Лузин, Шамшин, 1996, с.15, рис.3-6) и др.).

В целом керамический комплекс и бронзовый инвентарь довольно немногочислены и не позволяют сделать достаточно обоснованные выводы по датировке памятника. Традиционно время бытования андроновских памятников Алтая определяется XIY - XIII вв. до н.э. (Кирюшин, Лузин, 1990, с.53), XIY-XII вв. до н.э. (Могильников, 1998, с.32). Форма и орнаментация некоторых сосудов (рис.1-1,4) близка к керамике могильника Нижняя Суетка, который, по-видимому, является одним из наиболее ранних андроновских (федоровских) памятников Алтая.

Наибольший интерес представляет погребение раннескифского времени, обнаруженное в западной части могильника.

Захоронение частично размыто водохранилищем. На пляже были собраны остатки верхней части скелета 25 - 30-летнего мужчины (по определению С.С. Тур), зубы и фрагменты нижней челюсти лошади, кости ног барана. На момент обнаружения погребения в обрыве фиксировались череп лошади и остатки нижней части скелета человека (пятый поясничный позвонок, тазовые и берцовые кости). Судя по ним, погребенный был захоронен в вытянутом положении, на спине, головой на северо-запад. К сожалению, в дальнейшем могила подверглась частичному ограблению со стороны местных жителей - практически все кости скелета человека ими были выкопаны.

В береговой осыпи на глубине -250 см (здесь и далее все глубины даются от репера 0) была найдена бронзовая пуговковидная пронизь-застежка (рис.2, рис.3-6), а на глубине -325 см, в обвалившемся куске берега, обнаружен набор узды (рис.2, рис.3, рис.4-3) - удила, псалии, наносник, подвески. Как выяснилось в ходе дальнейших раскопок лошадь взнуздана не была, узда (судя по бронзовым окислам на черепе) была помещена возле правой щеки животного.

В разрезе обрыва и при подчистке по материке контуры могильной ямы не фиксировались. Границу погребения удалось проследить (весьма условно) в процессе раскопок по более рыхлой и мягкой структуре заполнения и изредка встречающимся кусочкам угля и дерева. Судя по заполнению, могильная яма, ориентированная по линии северо-запад - юго-восток, имела подпрямоугольную форму, с углубленным подбоем в юго-западной части (рис.2).

На глубине -156 - -180 см, на материковом приступке, был расчищен костяк лошади на животе с подогнутыми ногами и головой, повернутой на юго-запад. Ориентация скелета лошади по линии позвоночника северо-западная, с небольшим отклонением к северу. Под черепом лошади был обнаружен скелет барана, лежащий на животе, головой на юг - юго-запад (рис.2).

В подбое, углубленном на 20 см ниже приступка, обнаружено несколько костей человека: ключица и три фаланги пальцев ног. Костные остатки скелета очевидно не находились в *in situ*, а были перемещены грызунами. В южной части погребения найдено два наконечника стрел. В могиле

присутствовал бронзовый нож. К сожалению, он был извлечен и разломан грабителями. Удалось найти лишь небольшой фрагмент лезвия.

В настоящее время трудно сказать имело ли исследованное погребение какие-либо надмогильные конструкции. При осмотре береговой осыпи и во время раскопок остатков каменных сооружений не обнаружено. В рельефе берега захоронение так же не выделялось.

Между тем для раннескифских комплексов довольно характерной чертой является сооружение курганных конструкций над погребениями: например могильники Карбан 1 (Демин, Гельмел, 1992), Чесноково 1 (Шульга, 1998, с.58), Машенка 1 (Шульга, 1998, с.24) и ряд других памятников (Кирюшин, Тишкин, 1997).

Комплект раннескифских вещей "местонахождения" Гилевский мост (Тишкин, 1998) так же происходит с курганного могильника. Это место летом 1998 г. было осмотрено авторами. Здесь были найдены остатки небольших разрушенных каменных выкладок, человеческие кости и бронзовый однолезвийный пластинчатый нож с кольцевым навершием. Интересно что, по-видимому, с этого же памятника происходят находки, переданные жителем с. Гилево Животягиным А.Е. в краеведческий музей БГПУ: стремчовидные удила с У-образными псалиями и массивное бронзовое зеркало с бортиком.

Вполне вероятно, что над раннескифским погребением могильника Чекановский Лог-10 был сооружен небольшой земляной курган, насыпь которого была с nivelирована временем.

Полученный в ходе раскопок материал состоит из предметов конской узда и вооружения:

- удила, бронзовые, двусоставные, соединеннокольчатые со стремчовидными окончаниями (рис.3-3). Общая длина удил в развернутом виде 19,1 см. Длина одного звена 9,7 см, длина другого 9,4 см. Стремчовидное окончание одного из звеньев отсутствует. Сильная коррозия предмета не позволяет установить было ли стремечко обломано в древности, или же этот дефект образовался при отливке;

- псалии бронзовые, стержневидные, округлые в сечении, трехдырчатые, с небольшим утолщением в районе отверстий, слегка изогнутые, длиной 16 см и 16,1 см (рис.3-1,2);

- наносная бронзовая подвеска "клюво-видной" формы (рис.3-5);

- пуговковидная бронзовая пронизь-застежка с округлой шляпкой (рис.3-6);

- две подвески из добавочной фаланги лошади или лося (рис.3-4,7);

- бронзовый трехлопастной черешковый наконечник стрелы (рис.4-2);

- костяной трехгранный черешковый наконечник стрелы (рис.4-1);

- обломок лезвия бронзового однолезвийного ножа. Возможно изделие имело кольцевое навершие.

Найденный в погребении комплект предметов снаряжения верхового коня и вооружения по составу и формам является типичным набором раннескифского времени Казахстана (Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966, с.316, рис.7-4, с.317, рис.8-1,2, с.323, рис.15-6, с.352, рис.46-1-3; Ермолаева, 1987, с.72, рис.33-1) и Алтая (Демин, Гельмел, 1992; Кирюшин, Тишкин, 1997; Бородаев, 1998; Кубарев, 1998; Марсадоллов, 1998; Шульга, 1998). Встреченные здесь вещи бытовали в VIII-VI вв. до н.э. В целом рассмотренный раннескифский комплекс предварительно датируется VIII в. до н.э. С раннескифскими памятниками этого времени его сближает и погребальный обряд: захоронение человека с конем, наличие подбоя и жертвенной пищи, северо-западная ориентация могилы.

Полученный комплекс вещевого инвентаря позволяет провести реконструкцию узды раннескифского времени. Узда состояла из удил, псалиев, наносной подвески, пуговицевидной пронизки-застежки и двух костяных подвесок. Костяные подвески в погребениях раннескифского времени обычно крепились на нагрудник лошади. На наш взгляд, нахождение подвесок совместно с остальными деталями узды (рис.4-3), свидетельствует об их полифункциональном характере. Вполне вероятно, что они могли выполнять роль распределителей, соединяющих суголовные и налобно-подбородочные ремни: в подвеску сначала вставлялся налобно-подбородочный ремень, затем пропускался суголовный так, чтобы он оказался зажатым между самой пронизкой и подбородочным ремнем (рис.4-5).

Во рту у лошади находились удила к которым крепились псалии и ремни повода. От удил и псалиев отходило два нащечных ремня. От места соединения нащечных и суголовных ремней, по-видимому, отходил ремень переноса с наносной подвеской. Налобно-подбородочные и суголовные ремни фиксировались между собой при помощи костяных подвесок. Далее налобный и подбородочный ремни застегивались на пронизь-застежку (рис.4-4). В целом предложенная реконструкция близка к узде могильника Машенка 1 (Шульга, 1998, с.44, рис.7-4, с.45, рис.8-1).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулганеев М.Т., Лузин С.Ю., Кунгурова Н.Ю. Раскопки у с. Быково // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Часть 1. С.102-105.
2. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б. Могильник развитой и поздней бронзы на Ближних Елбанах // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 11-20.
3. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
4. Бородаев В.Б. Вакулихинский клад (комплекс находок раннескифского времени с местонахождения Вакулиха 1) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 56-73.
5. Демин М.А., Гельмелъ Ю.И. Курганные погребения раннескифского времени из Горного Алтая // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи маталла. Барнаул, 1992. С.78-84, 170-175.
6. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода от бронзы к раннему железу // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата 1987. С. 64-94.
7. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988.
8. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата, 1992.
9. Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Поселение Большой Лог 1 - новый памятник андроновской культуры Верхнего Приобья // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С.42-56.
10. Кубарев В.Д. Погребение раннескифского времени на р. Каракол // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 74-77.
11. Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Андроновский могильник Полдтурино // Культура народов Евразийских степей в древности. Барнаул, 1993. С.67-94.
12. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Культура населения в раннескифское время. Часть 1. Барнаул, 1997.
13. Максимова А.Г., Ермолаева А.С. Памятники эпохи бронзы // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата 1987. С.24-63.
14. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М., Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
15. Марсадолов Л.С. Основные тенденции в изменении форм удил, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII - V веках до н.э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 5-24.
16. Могильников В.А. Курганы Корболиха 1 - памятник андроновской культуры в предгорьях Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С.29-43.
17. Тишкин А.А. Находки некоторых элементов конского снаряжения скифской эпохи в предгорной зоне Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 78-90.
18. Шульга П.И. Раннескифская упряжь VII - начала VI вв. до н. э. по материалам погребения на р. Чарыш // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 25-49.
19. Шульга П.И. Раннескифское погребение на р. Чарыш из могильника Чесноково 1 // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С. 58-69.

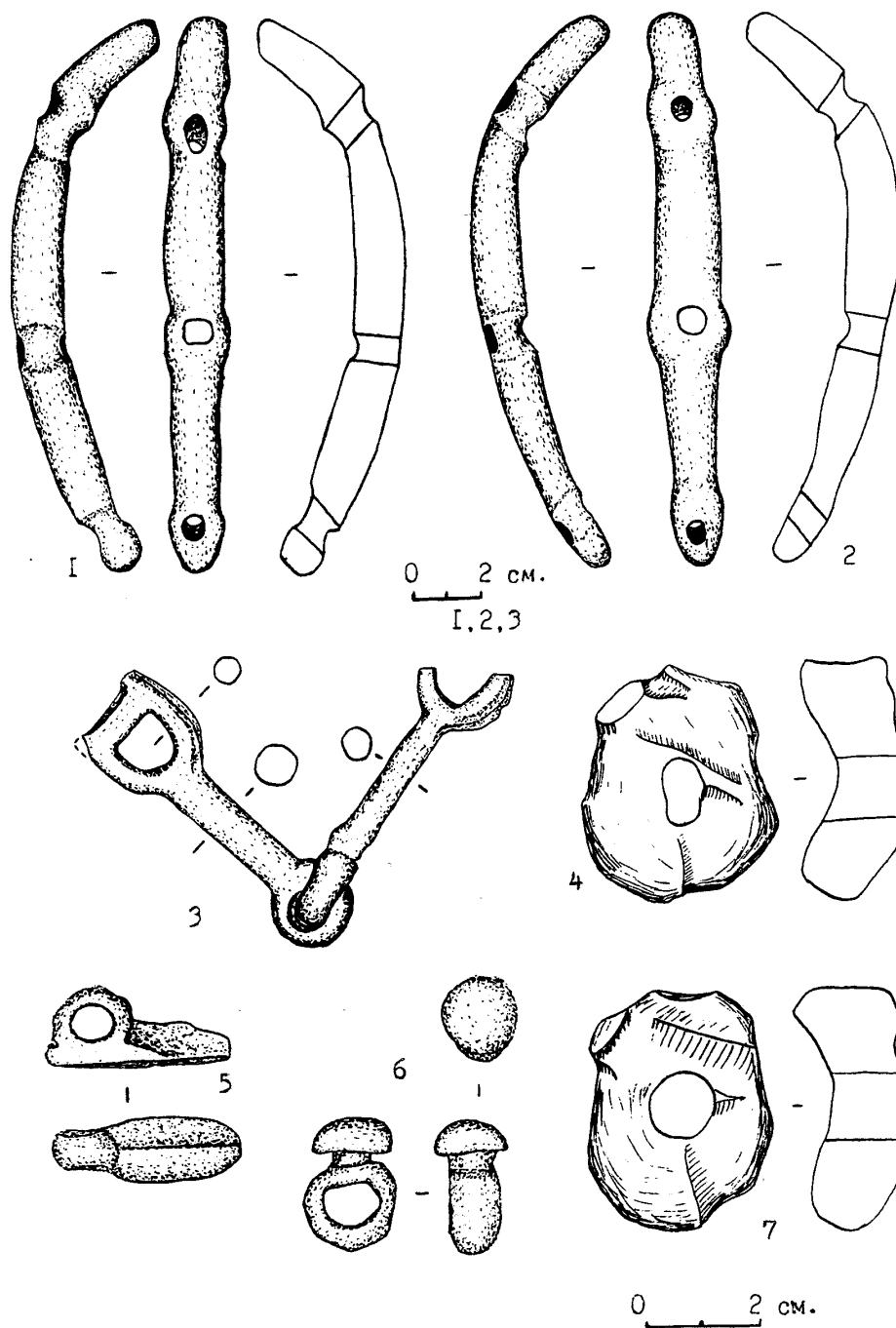

Рис. 3. Могильник Чекановский Лог-10. Инвентарь (1-3, 5, 6 – бронза, 4, 7 – кость)

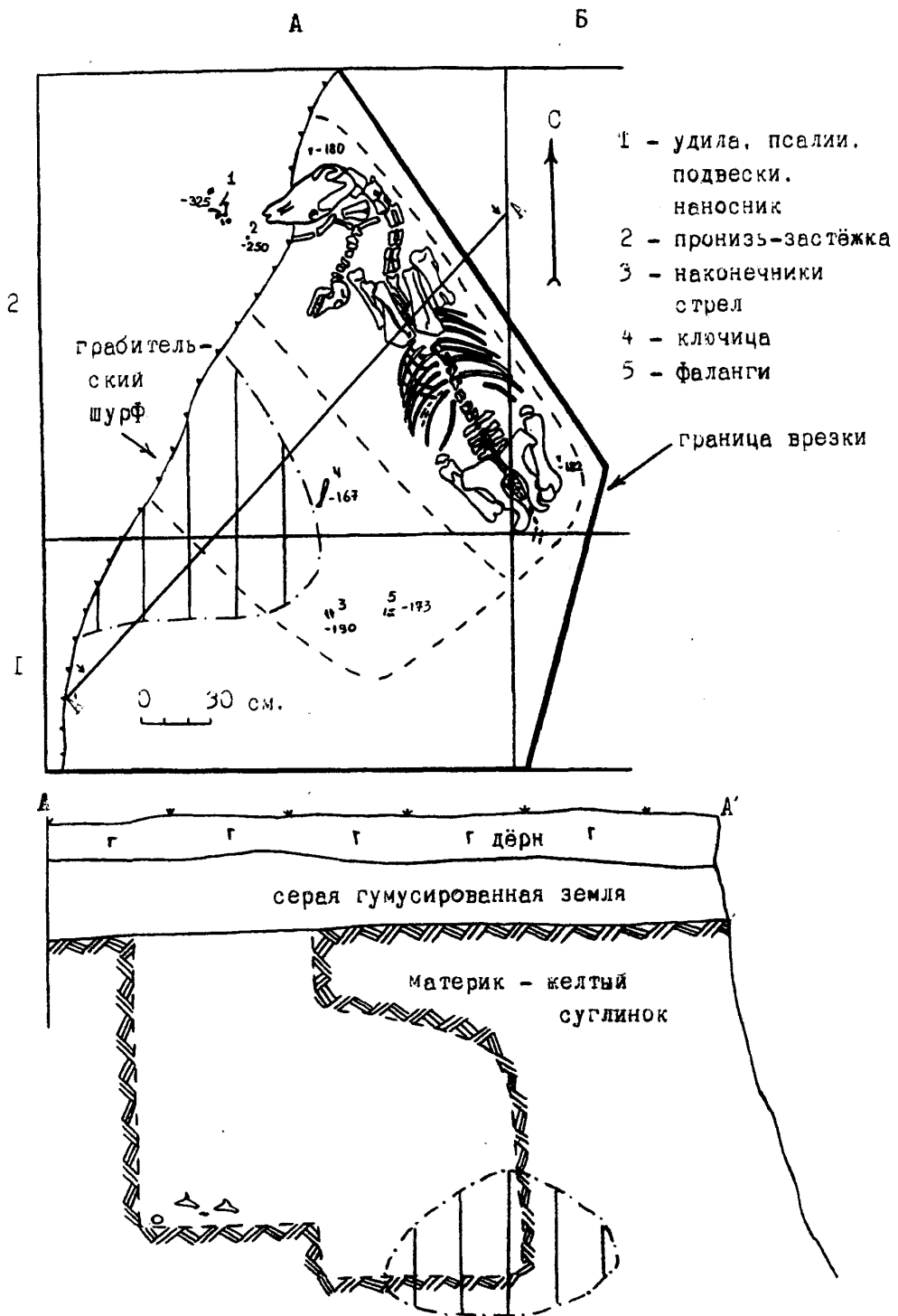

Рис. 2. Могильник Чекановский Лог-10. План и разрез раннескифского погребения.

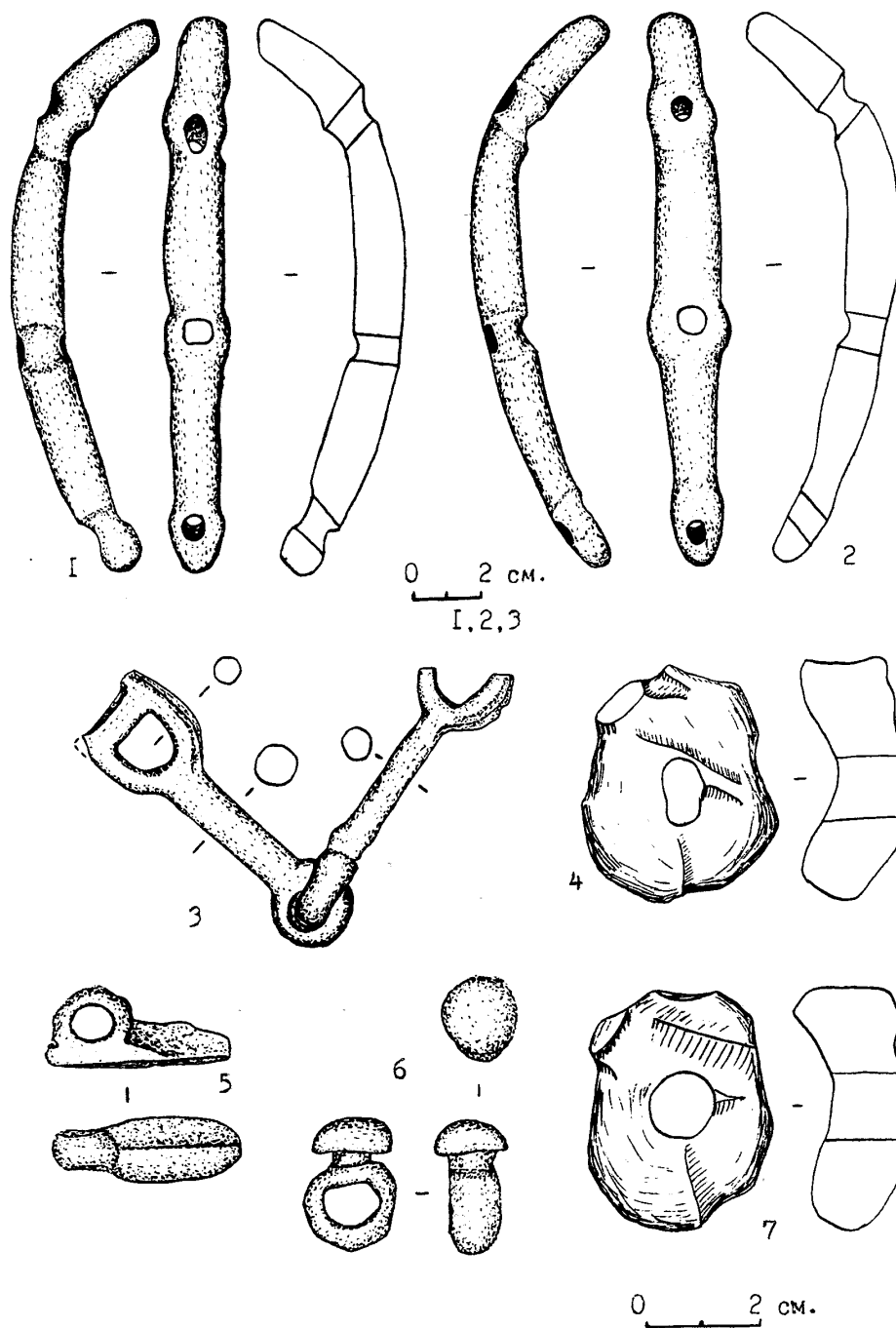

Рис. 3. Могильник Чекановский Лог-10. Инвентарь (1-3, 5, 6 – бронза, 4, 7 – кость)

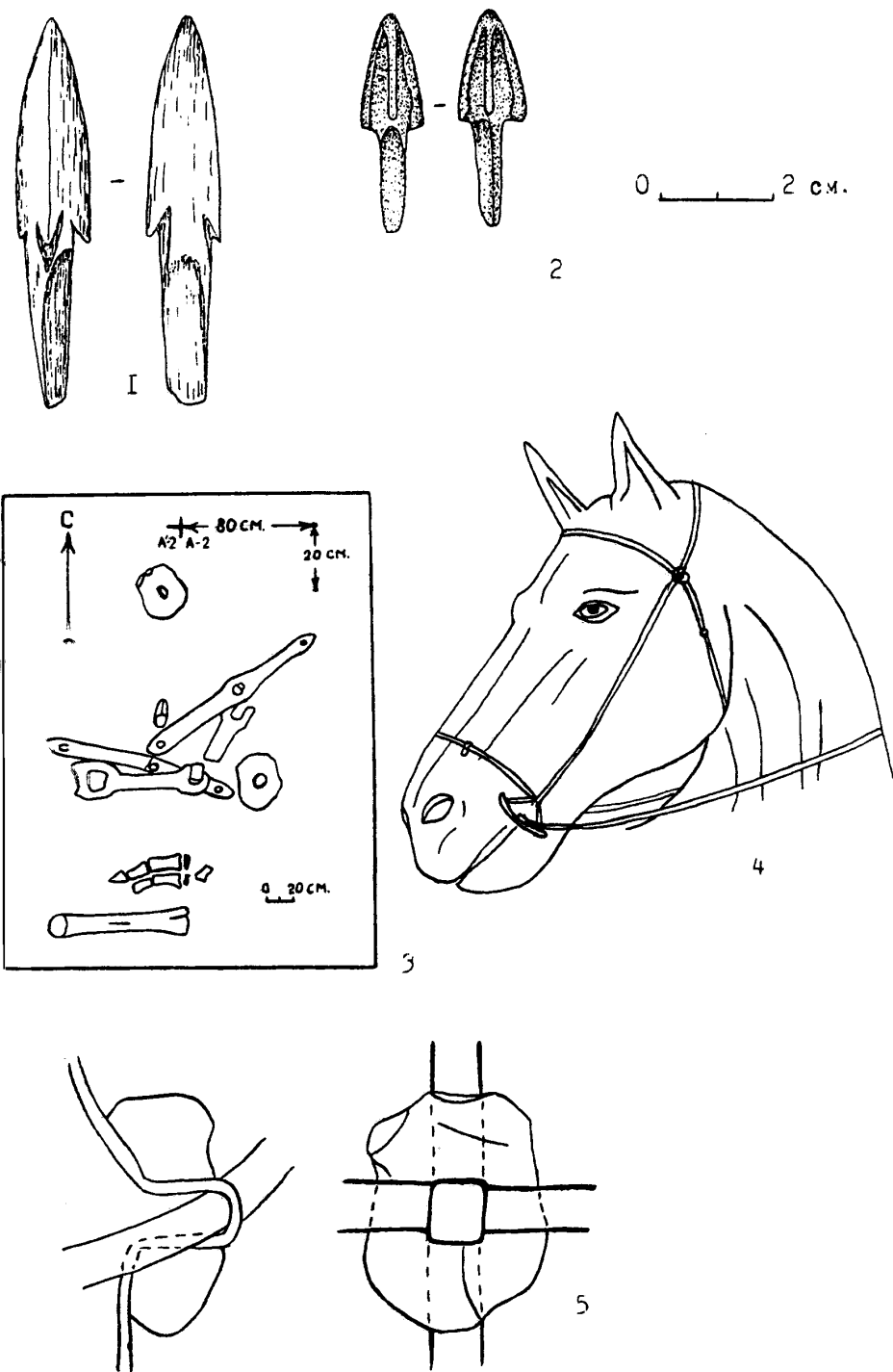

Рис. 4. Могильник Чекановский Лог-10